

ТА САМАЯ СУТРА, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ МАЙКЛ РОУЧ ОСНОВАЛ КОМПАНИЮ
С ОБОРОТОМ В 250 МЛН ДОЛЛАРОВ

МАЙКЛ РОУЧ

МУДРОСТЬ АЛМАЗНОГО ОГРАНЩИКА

ЧОНЕ
ЛАМА

СОЛНЕЧНЫЙ
СВЕТ
НА ПУТИ
К СВОБОДЕ

Система Алмазный Огранщик

Майкл Роуч

**Мудрость Алмазного Огранщика:
солнечный свет на пути к свободе**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.9
ББК 88.37

Роуч М.

Мудрость Алмазного Огранщика: солнечный свет на пути к свободе / М. Роуч — «Издательство АСТ», 2020 — (Система Алмазный Огранщик)

ISBN 978-5-17-133240-2

Спустя десятилетия после успеха мирового бестселлера «Алмазный Огранщик» Геше Майкл Роуч перевел с тибетского языка комментарий к самой важной книге буддийского мировоззрения — «Сутре Алмазного Огранщика». Именно ее Геше Майкл использовал для достижения успеха в бизнесе и личного успеха, а также распространения древней азиатской мудрости в современном мире. Невероятно глубокий комментарий к этой сутре тибетского мастера Чоне Ламы был найден в библиотеке Санкт-Петербурга и впервые переведен с тибетского. Сам Геше Майкл Роуч говорит: «Эта сутра и этот комментарий — как первое издание Нового Завета в христианстве. Я верю, что эта книга поможет изменить наш мир и сместить фокус с соперничества и эгоизма на взаимное сострадание и помощь друг другу». В этой книге вы найдете ответ на вопросы ученика Будды: «Как нам следует жить? Как нам следует практиковать? Как нам следует думать?»... Она заставит вас по-новому посмотреть на мир и вашу жизнь. Прочитав эту книгу, вы поймете глубокую истину о том, как и почему все существует в нашем мире, а также осознаете, как достичь счастья и самых высших духовных реализаций. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-17-133240-2

© Роуч М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Серия «Классика Алмазного Огранщика»	6
Введение	7
Предыстория английского перевода	7
Использование сутры в современной жизни	9
Ручка	10
Четыре шага	12
Два мужа на кухне	14
Три жизни Чоне Ламы	16
Жизнь Чоне Ламы	17
Рукописи	19
Духовный аспект жизни Чоне Ламы	22
Он знал не понаслышке о противоречии или политике	23
Великое трудолюбие Чоне Ламы	24
Ответственность	25
Он был человеком!	26
Открытость к различным точкам зрения	27
Преданность своим учителям	28
Большое, чувствительное и любящее сердце Чоне Ламы	29
Знать, что важно	30
Мистическая сторона жизни	31
Огранка алмазов	32
Толкование «Сутры Алмазного Огранщика» под названием «Солнечный свет на пути к свободе»	34
Подношение восхвалений	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Майкл Роуч

Мудрость Алмазного Огранщика: солнечный свет на пути к свободе

Серия «Классика Алмазного Огранщика»

Серия «Классика Алмазного Огранщика» – это коллекция из 108 важных книг¹, призванная помочь миру открыть новую модель внешнего и внутреннего процветания и умиротворения. Серия включает работы по четырем основным направлениям:

1. Авторитетные переводы великих духовных классиков древней Азии начиная с 2500 года до н. э. и заканчивая примерно 1700 годом н. э. Многие из этих текстов ранее никогда не переводились. Эти переводы с древних оригиналов на английский язык совершаются многонациональной группой переводчиков, базирующейся в Колледже международного менеджмента Седоны, в Аризоне, США. Эта группа называет себя “Mixed Nuts” («Смешанные орешки»), потому что состоит из людей разных национальностей и культурных традиций, помешанных на этой драгоценной работе. Их коллеги по всему миру выполняют вторичные переводы на другие современные языки мира, в том числе на современный китайский, французский, русский, немецкий, арабский, индонезийский, вьетнамский и испанский и многие другие.

2. Популярные книги о том, как использовать эти древние знания в современной жизни для достижения успеха в бизнесе и личных отношениях, для улучшения здоровья, создания счастья и для помощи в созидании лучшего мира. Мы понимаем, что одни только древние оригиналы могут быть слишком сложны для того, чтобы их можно было сразу применить в современной жизни, и наши книги предназначены для того, чтобы сделать этот процесс более легким.

3. Книги, созданные на основе учебных пособий для 36 курсов Института Азиатской Классики (Asian Classics Institute). Они состоят из 6800 страниц оригинальных переводов древней духовной классики Азии, организованных в курсы для тех, кто желает пройти методичное обучение и практиковать эту драгоценную мудрость.

4. Книги, созданные на основе пособий по программе для 12 ступеней тренингов личностного роста и достижения успеха в бизнесе, предлагаемых Институтом управления бизнесом Алмазного Огранщика (Diamond Cutter Business Management Institute). В этих пособиях на 1800 страницах собраны идеи из древней классики, переработанные и преподнесенные в качестве «жизненных инструментов», которые люди всех национальностей и вероисповеданий могут найти полезными в своей повседневности.

¹ Данная книга – это том 72 из серии «Классика Алмазного Огранщика».

Введение

Огранка алмазов

Предыстория английского перевода

«Сутра Алмазного Огранщика» – старейшая датированная книга из всех напечатанных в мире. Ее копия на китайском языке, созданная в 868 году нашей эры, сохранилась в пещерах Дунхуань. Эта сутра также является одной из самых читаемых и переиздаваемых книг в истории. Посещая буддийские храмы и монастыри (и даже рестораны!) во всем мире, можно увидеть копии этой книги. И, конечно, она была в Раши Гемпил Линг – монгольском храме в Нью-Джерси, США, где я провел около 25 лет, обучаясь под руководством выдающегося Кхена Ринпоче Геше Лобсанг Тарчина. Однако в первый раз я прочитал эту сутру на церемонии *шантен*. *Шантен* – это древний азиатский обычай, когда небольшая группа монахов приглашается на обед в местную семью (на самом деле примерно так начинается само учение в сутре, как мы скоро увидим). Около 35 лет назад я был самым молодым в группе из пяти монахов, которые шли по улице к дому семьи Сочороу, чтобы провести *шантен*. Обед – это своего рода вознаграждение для монахов, которые сначала садятся перед семейным алтарем и читают сутру вслух в качестве благословения для членов семьи, сидящих поблизости и впитывающих звуки совершенно незнакомого им языка. Старший монах, который по традиции ведет церемонию распева сутр, в тот день решил как следует насладиться вкусной едой, но по монашескому правилу мы должны были закончить чтение и обед до полудня. Так что, как только мы сели, он развернул ткань, в которую была завернута «Сутра Алмазного Огранщика», и достал оттуда все страницы (по традиции азиатские книги писали на опавших пальмовых листьях, у них не было переплета, их просто заворачивали в ткань). Затем он раздал каждому из нас стопку страниц, чтобы мы могли читать их вслух, все одновременно. Это был полный хаос, но семья, казалось, наслаждалась этим. Мне досталась очень интересная часть из середины сутры, которая пробудила во мне желание узнать, что же происходило до и после этого. Когда я вернулся домой, то попросил Кхена Ринпоче дать толкование этой книги для его учеников, что впоследствии он и сделал.

Эта сутра произвела на меня сильное впечатление, и я стал разыскивать традиционные разъяснения. Самые ранние из комментариев, доступных нам сейчас, написаны известным индийским мастером Васубандху, жившим примерно в середине IV века. Эта короткая книга в тибетском переводе занимает всего около 50 страниц (сама сутра – 40 страниц) и охватывает семь основных тем. Единственное древнеиндийское сохранившееся толкование – это «Великий комментарий» Мастера Камалашилы, датированный примерно 775 годом нашей эры. Он состоит из 126 страниц. Как и в случае с комментарием Васубандху, оригинальный санскрит утерян, и это толкование, похоже, не коснулось большая волна переводов на китайский язык, вызванная путешествием Мастера Шуатсанга в Индию с 629 по 645 год. Тибетский перевод Камалашилы довольно трудный, отчасти из-за явных ошибок в гравировке, но наша команда успешно продвигается в переводе текста на английский язык, который мы планируем выпустить через несколько лет в серии «Классика Алмазного Огранщика». В Тибете один большой комментарий к «Алмазному Огранщику» был написан Дракпой Шедруп (1675–1748), который в народе известен как Чоне Лама, так как он родом из района Чоне на северо-востоке Тибета, а также является важной фигурой в истории монастыря Чоне Гунчен, расположенного в этом районе. Именно комментарий Чоне Ламы мы излагаем в этой книге. Он состоит из 88 страниц на тибетском языке и примерно 500 страниц на английском языке с транскрипцией

и сносками. «Алмазный Огранщик» является важной частью 18 базовых курсов Института Азиатской Классики, который я основал в Нью-Йорке в 1991 году. Эта программа создана, чтобы обеспечить современный мир бесценным содержанием курса обучения на титул *геше*, или мастера буддизма, который изучают в течение 20 лет в традиционном монастырском университете в рамках линии передачи несравненного тибетского мастера Чже Цонгкапы (1357–1419). При подготовке шестого курса этой программы я перевел примерно половину комментария Чоне Ламы. Я всегда мечтал сделать научный перевод всей этой работы, когда у меня будет на это время, и закончил его примерно через 15 лет. Я изложил этот текст достопочтенной Джигме Палмо (Элизабет ван дер Пас), американской буддийской монахини, которая была моим административным помощником почти 20 лет, чтобы она, в свою очередь, смогла подготовить и воплотить многолетний курс по этой сутре в прекрасном ретрит-центре «Даймонд Маунтин» в Аризоне (США). Достопочтенная Палмо в течение многих лет помогала мне в исследовании некоторых тонкостей и ссылок для этого перевода, и я хотел бы поблагодарить ее здесь за то, что она посвятила свою жизнь этой работе. Я также благодарен Нику Лэшоу, директору программы переводчиков в Колледже международного менеджмента в Седоне, за его непрекращающуюся помощь; и достопочтенной Бетс Грир за то, что посвятила много времени редактированию манускрипта. В выполнении этой задачи ей помогали Бен Крамер, Бен Галми, Кэтрин Эрхорн и Ворд Смит. Благодарим директоров «Даймонд Каттер Пресс» достопочтенную Джигме Палмо и Кейти Фетченье за публикацию английского издания, а также Джорджину Ривера и Роба Руизингера за создание макета. Шугенг Ши и Синьтянь Ие посвятили много часов изданию книг серии «Классика Алмазного Огранщика» в Азии, а Дженни Ванг и ее преданная команда оказали нам в этом неоценимую помощь в Сингапуре и близлежащих странах. Большое спасибо также Стэнли Чену и Элисон Чжоу, директорам команды переводчиков «Чистое золото» в Шэньчжэне (Китай), за их помощь в переводе сутры на китайский язык. В английском издании мы опирались прежде всего на китайский перевод Мастера Шуатсанга. В современном китайском издании мы планируем модифицировать традиционные переводы, чтобы они более точно отражали оригинал на санскрите. Особенно хотелось бы отметить неутомимую помощь и вдохновение доктора Эрика Ву и его корпорации «Гуанг Яо» в Пекине и Сиане (Китай) на протяжении всей работы не только над этим текстом, но и над многими другими работами из серии «Классика Алмазного Огранщика».

Использование сутры в современной жизни

В 1998 году ко мне обратился Трэйс Мерфи из издательства «Даблдэй» – в то время одного из крупнейших в мире – с просьбой написать книгу для обычных людей о том, как использовать великие идеи курсов Института Азиатской Классики в повседневной профессиональной и личной жизни. Трэйс помогал опубликовать книги Папы Римского и Матери Терезы, и благодаря его внушительному опыту мы придумали концепцию представления великих идей из таких работ, как «Алмазный Огранщик», а также описание того, как я использовал эти идеи, чтобы помочь основать компанию в Нью-Йорке «Andin International Diamond Corporation», которая в итоге стала одной из крупнейших в мире компаний по производству ювелирных украшений с бриллиантами.

Мы решили назвать эту книгу «Алмазный Огранщик». Она стала мировым бестселлером и была переведена и опубликована более чем в 30 странах мира. Меня стали приглашать во многие страны читать лекции по этой книге, и я решил основать в 2009 году компанию по обучению менеджменту, чтобы удовлетворить растущий спрос. Эта компания, Институт Алмазного Огранщика (Diamond Cutter Institute), в настоящее время проводит тренинги личностного и профессионального развития более чем для 20 000 человек в год в 35 городах по всему миру. Наши выпускники стали президентами стран и мэрами больших городов, они управляют крупнейшими мировыми компаниями, и у них самые прекрасные отношения в их семьях, которые я когда-либо видел! Очевидно, что «Сутра Алмазного Огранщика» является ключом к распространению древней азиатской мудрости в современном мире. Есть три простых урока, которые DCI получил из текста «Алмазного Огранщика» и комментариев к нему. Мы называем их «Ручка», «4 Шага» и «Два мужа на кухне».

Ручка

«Ручка» – это простая демонстрация идеи пустоты. Пустоты, лежащей в основе «Сутры Алмазного Ограничника». Существует древняя традиция обучать этой важнейшей концепции, демонстрируя любой простой, всем знакомый объект и задавая несколько вопросов. Итак, если я возьму шариковую ручку и спрошу вас:

– Что это?

Вы ответите, естественно:

– Это ручка!

Затем я спрашиваю:

– Ну, а теперь предположим, что в комнату забегают собака, и я машу этой штукой перед ее носом. Что она с ней сделает? – Она схватит ее зубами, – отвечаете вы. – Так собака видит это как ручку? – Нет, она видит эту вещь как жевательную игрушку! – Тогда кто же прав, – спрашиваю я, – человек или собака? Эта штука на самом деле ручка или жевательная игрушка?

Вы на мгновение задумываетесь и отвечаете:

– Они оба правы. В конце концов, человек может использовать эту вещь как ручку, а собака – как жевательную игрушку, и они оба довольны!»

– Совершенно верно. Теперь предположим, что я положил этот предмет на стол прямо здесь. А потом я прошу всех людей и всех собак выйти из комнаты и закрою за ними дверь. Теперь комната пуста. В этот момент времени этот предмет на столе – это ручка или жевательная игрушка?

Вы задумываетесь еще на секунду, а затем отвечаете:

– Ну, в тот момент, когда комната пуста, а вокруг нет ни одного человека и ни одной собаки, я бы сказал, что этот объект просто вроде как... ничего, пока ничем не является.

– Хорошо. Теперь предположим, что кто-то из людей откроет дверь и вернется в комнату. Он подходит к столу, смотрит вниз, и его взгляд падает на этот объект. В этот момент чем *становится* этот объект?

– Ну, – отвечаете вы, – в этот момент этот объект становится ручкой!

– Точно. А если собака забежит первой, до человека? Чем *тогда* станет тот же самый объект?

– Если собака забежит первой, то тот же предмет станет жевательной игрушкой.

– Снова вы правы. Теперь основательно подумайте и дайте мне ответ. Если этот предмет становится ручкой, когда заходит человек, и он же становится жевательной игрушкой, когда забегают собака, то тогда *происходит ли ручка из разума человека или же она происходит из самой ручки?*

– Итак, поскольку этот предмет может становиться разными вещами, когда разные типы существ возвращаются в комнату, то это *не может* исходить из самого предмета. *Должно быть* это исходит из разума человека!

– И опять правильно. Но давайте посмотрим на эту идею глубже. Означает ли это, что весь мир – это просто продукт позитивного мышления? Если мы только что доказали, что весь мир происходит из нас, то можем ли мы просто закрыть глаза, думать *позитивно* и сделать так, чтобы все стало таким, как мы этого хотим? Увы, нет. Это правда, что ручка каким-то образом происходит из моего ума. Но также очевидно, что я не могу превратить вещи в то, что захочу, просто пожелав этого. Если бы это было возможно, то у каждого в мире было бы все, что он хочет, в любое время. Но это не так! Это все совершенно верно. Вещи, возможно, и происходят из моего ума, но я не могу *влиять* на то, какими они будут. В моем уме должна быть какая-то сила, которая вынуждает меня видеть ручку именно ручкой, и должна быть какая-то

другая сила в уме собаки, которая заставляет ее видеть тот же самый предмет как жевательную игрушку. Эта сила – кармическое семя, которое мы обсудим дальше.

Так что сам по себе этот объект не является ни ручкой, ни жевательной игрушкой. Он просто *ждет*, чтобы стать чем-то. Таким образом мы можем сказать, что объект похож на белый киноэкран перед показом фильма. Объект, ожидающий того, чтобы стать чем-то, – пустой белый киноэкран – именно то, что означает пустота, как она представлена в «Сутре Алмазного Огранщика».

Четыре шага

Вторая идея, представленная в «Сутре Алмазного Огранщика», – это кармические семена и то, как мы сеем их в своем сознании. Это лучше всего объясняет Мастер Васубандху, самый ранний комментатор «Алмазного Огранщика». В четвертой главе своей знаменитой «Сокровищницы высшего знания» (Абхидхарма Коша) он объясняет, как эти семена создают мир вокруг нас и как мы можем на самом деле «спроектировать» наш мир, чтобы он был совершенным, если знаем точный метод посева необходимых семян. Давайте вернемся к человеку, приближающемуся к столу, на котором лежит наш объект. Когда человек смотрит на эту вещь, кармические семена прорастают в его сознании. Как только семя раскрывается, из него появляется крошечное изображение ручки, и наш ум выталкивает эту крошечную картинку и накладывает ее на этот предмет. По мере того как картинка, возникающая из семени, сопоставляется с цветом и формой предмета, лежащего на столе, ум начинает видеть этот объект ручкой. Из семян в уме собаки возникает другая картинка – для нее это изображение жевательной игрушки, которое появляется из семени и накладывается на форму и цвет предмета снаружи и заставляет его выглядеть жевательной игрушкой. Как мы интуитивно понимаем, жевательная игрушка так же правомерна, как и ручка. На самом деле последующие семена раскроются, и мы увидим, как ручка рождает буквы на листе бумаги; или жевательная игрушка раздражает вкусовые рецепторы, если на языке собаки. И поэтому мы можем справедливо сказать: несмотря на то, что люди и вещи вокруг нас пусты, и даже несмотря на то, что они являются продуктом картинок, выходящих из нашего собственного сознания, они все равно *работают*. Ручка, которая происходит из семян в моем уме, тем не менее может перепачкать мой карман, если сломается. Процесс, посредством которого мир происходит из семян в моем собственном уме, называется в древней традиции мудрости по-разному: «причина и следствие», или «зависимость», или менее дружелюбно – «взаимозависимость». Как бы мы это ни называли, суть понятна. Мир сам по себе – это белый киноэкран, пустой, ожидающий того, чтобы стать чем-то. Кармические семена в моем уме-проекторе раскрываются и делают людей и вещи вокруг меня такими, какие они есть. Если бы мы могли научиться контролировать этот процесс – если бы мы могли научиться правильному методу *посева* этих кармических семян, – тогда мы могли бы в теории создать совершенный мир, где нет никакого голода, никакой войны, никаких желаний, никакой смерти. Вот где нам нужны 4 шага Васубандху для посева кармических семян. Они просты, и любой может их использовать независимо от того, в какой стране проживает, к какой расе или религии принадлежит.

ШАГ 1. Решите, чего вы хотите

Определите цель, которую вы хотели бы достичь. Классическими целями для большинства людей во всем мире являются следующие 5: 1) финансовая независимость; 2) прекрасные профессиональные и личные отношения; 3) крепкое здоровье и юношеская энергия; 4) творческий и спокойный ум; и 5) мир, в котором каждый из нас в равной степени разделяет все эти блага. Выберите какой-нибудь легко определяемый аспект одной из этих целей, которого вы хотели бы достичь в течение ближайших шести недель. Например, я хотел бы, чтобы мой доход увеличился на 10 %, чтобы я мог помогать большему количеству людей. Возможно, вы хотели бы быть в положении политика принца Джеты или бизнесмена Анатха Пиндады, который в начале «Алмазного Огранщика» приобретает сад, а затем преподносит его Будде², чтобы тот мог обучать в нем!

² В соответствии с правилами русского языка слово «Будда», написанное с большой буквы, означает конкретную историческую личность – Сиддхартху Гаутаму, наследника знатного рода Шакьев, принадлежавшего к касте воинов и правителей.

ШАГ 2. Выберите кармического партнера

Кармические семена, как правило, можно посеять только взаимодействуя с другим живым существом. Это означает, что вам понадобится кармический партнер. Это должен быть кто-то, у кого есть та же цель, что и у вас. В нашем примере это означает, что вам нужно найти другого человека, который также хочет увеличить свой доход, чтобы иметь возможность делать что-то хорошее для мира.

ШАГ 3. Помогайте ему раз в неделю

Мы сеем кармические семена, когда видим или слышим самих себя, делающими что-то, даже в своих мыслях. В практическом плане, чтобы достичь своей цели, мы должны предпринять какие-то конкретные действия, чтобы помочь другому человеку достичь его цели, похожей на нашу. Вам нужно будет проводить как минимум один час в неделю, бесплатно помогая своему кармическому партнеру с одной маленькой частью его цели. Это может быть помощь в поиске идеального сотрудника или, например, звонки клиентам. Звук каждого произнесенного вами слова и образ каждого вашего жеста оставляют отпечатки в вашем уме – и в течение нескольких часов эти отпечатки превращаются в кармические семена.

ШАГ 4. Поливайте это кармическое семя

Итак, первые три шага сеют кармическое семя. Но проблема заключается в том, что они могут сидеть в уме в течение сотни лет, прежде чем раскроются и из них произрастет то, к чему мы стремимся. Существует древний метод «полива» кармических семян, чтобы ускорить этот процесс. В конце концов, если после того, как я помогу другому человеку, семени понадобится три года, чтобы произвести мой дополнительный доход, то мне будет очень трудно связать этот дополнительный доход с действиями, которые я предпринял, чтобы помочь другому человеку. И тогда я не смогу поверить, что эта система работает, и не буду использовать ее как можно чаще.

Традиционный метод «полива» семени, чтобы оно росло лучше и быстрее, чтобы поверить в эту систему, – это простая медитация, которую в DCI мы называем «Кофе-медитация» (это название пошло от того, что Кхен Ринпоче сказал, когда он учил меня этому трюку давным-давно в монгольском храме). Когда вы идете спать вечером, ложитесь в кровать и кладете голову на подушку, то несколько минут подумайте о той доброте, которую вы проявили к своему кармическому партнеру на этой неделе. Это не гордыня! (Гордыня скажет, например: «Никто во всем этом городе не может помогать людям так же хорошо, как я!»). Скорее вы просто воспроизводите фильм в своем уме о каждой мелочи, которую вы сделали на этой неделе, чтобы помочь своему кармическому партнеру. И, что очень важно, вы умственно празднуете, что у вас есть новая и безошибочная система для увеличения вашего дохода! Эти мысли оказывают непосредственное влияние на семя, и оно прорастает намного быстрее, чтобы создать мир, который мы хотим.

Два мужа на кухне

Пожалуй, самый важный момент в «Сутре Алмазного Огранщика», повторяющийся снова и снова, – это сочетание «Ручки» (пустоты) и «4 шагов» (причины и следствия). Это то, как пустой белый экран (ручка) обеспечивает «пространство» для фильма, который выходит из проектора (кармические семена, посеянные с помощью 4 шагов). Это прекрасно проиллюстрировано в учебном инструменте DCI под названием «Два мужа на кухне». Если вы понимаете суть аллегории «Два мужа на кухне», то вы действительно понимаете сутру и совершенство мудрости. Аллегория «Двух мужей» начинается с истории работающей матери, у которой двое маленьких детей и муж, любящий смотреть футбол по телевизору. Однажды начальник на работе просит ее прийти следующим утром на час раньше, чтобы принять участие в интернет-конференции с иностранными сотрудниками. Соответственно, накануне вечером она заглядывает в детскую спальню и говорит: «Детки, мамочке завтра вставать на работу на час раньше. Поэтому вы должны будете утром встать и одеться и быть готовыми к выходу в школу с выполненной домашней работой в 7 утра». Двое детей дают торжественное обещание быть готовыми!

На следующее утро ровно в 7 утра мама открывает дверь в детскую спальню, а они все еще в пижамах, прыгают на кровати и кричат от радости. Мама расстраивается: «Вы двое – самые бестолковые дети во всем нашем городе!» Чувства детей задеты, но они быстро собираются, и день начинается. (Здесь важно отметить, что эти обидные слова были услышаны не только детьми, но и самой мамой. Значит, эти слова посеяли какие-то кармические семена.)

Неделю спустя мама плетется домой после особенно тяжелого рабочего дня, забирает детей и покупает продукты на ужин. Она совершенно измотана, но, протягивая руку к двери, чтобы войти домой, она вспоминает о том, как нежно обнимает ее муж всякий раз, когда она возвращается домой. Она открывает дверь на кухню, ставит пакеты с продуктами и протягивает руки для объятий. Ее муж (который, как оказалось, ожидал ужина на час раньше) тычет пальцем ей в лицо и резко кричит: «Ты такая *бестолковая*!»

Конечно, она в ответ думает следующее: «Я ничего не сделала! Я просто открыла дверь, а он начал кричать на меня *«бестолковая»*! Но, изучив «Ручку» и «4 шага», мы теперь понимаем, что, когда на прошлой неделе мама накричала на своих детей, она и сама слышала те слова. Это оставило отпечаток в ее уме, и этот отпечаток вскоре превратился в группу кармических семян, посеянных в почве ее подсознания. Неделю спустя, в тот момент, когда она открывает дверь, эти семена прорастают и рожают крошечный образ кричащего мужа. Как и с «Ручкой», эта картинка вылетает и сопоставляется с внешней формой и цветами, создавая реальность кричащего мужа. Здесь есть несколько очень важных моментов, которые помогут нам в полной мере понять «Сутру Алмазного Огранщика»:

1) Как доказать, что мы бестолковые?

Конечно, обычно мы идем на поводу нашей обычной человеческой реакции и немедленно кричим в ответ своему мужу: «*Я не бестолковая, это ты бестолковый*». Эта реакция *доказывает*, что ужасные здесь *мы*, потому что, слыша самих себя, кричащих в ответ, мы сеем новые негативные кармические семена в своем уме. На следующей неделе эти семена дадут свои плоды в детской спальне, и мы увидим, как снова дети плохо себя ведут;

2) Сансара: нисходящий цикл

Когда дети начинают плохо себя вести, мы, конечно, снова кричим на них. Это сеет еще больше семян, заставляющих нас видеть кричащего мужа, а потом мы снова кричим *на него*, и так далее, и так далее – еще один нисходящий цикл. Такие мини-циклы на протяжении всей недели складываются в большой негативный цикл, который на санскрите называется «сансара», или «цикл боли».

Цель всей «Сутры Алмазного Ограничника» – это разорвать эти нисходящие циклы и вернуть их в постоянный восходящий цикл;

3) Два мужа на кухне

Если задуматься, на кухне всегда есть *два* мужа. Один из них кричит на нас, пока мы еще не изучили «Сутру Алмазного Ограничника». На кухне есть муж, про взаимоотношения с которым мы инстинктивно понимаем, что происходящее – *это не моя вина*: «Я просто зашла на кухню, и *до того, как я успела сделать что-нибудь, он накричал на меня*». Так что можно сказать, что муж № 1 – это тот, кто *не* происходит из меня, кто *не* такой же, как «Ручка». И, конечно же, на кухне есть второй муж. Это тот, который, если задуматься, появляется из плохих семян, которые я посеяла, когда слышала, как я кричала на своих детей на прошлой неделе. Муж № 2 – *это* моя вина;

4) Причинно-следственный муж

Муж № 2 – это причинно-следственный муж: он появился из семян, которые я сама посеяла, когда накричала на детей. На традиционном буддийском жаргоне это эквивалентно мужу «взаимозависимому», что, как вы теперь знаете, означает просто: «муж, которого я посеяла сама, когда накричала на детей». Мы должны ценить то, что причинно-следственный муж действительно *существует*;

5) Муж-пустота

Мужа № 1 также можно назвать мужем-пустотой. И это потому, что он *не* происходит из меня – он *не* моя вина, потому что *я ничего не сделала, а он начал кричать на меня*. Мы называем его «муж-пустота» просто потому, что *он не существует*. Будда с удовольствием говорил об этом: «Он не существует *сейчас*, он *никогда не существовал* раньше и *никогда не будет существовать* после». Его существование просто невозможно. Если «Ручка» что-то доказывает, так это то, что *не существует ничего, что не происходит из наших собственных семян*: из того, как мы относились к другим людям!

6) Сердиться можно только на мужа-пустоту

Когда вы сердитесь на мужа, который назвал вас бестолковой, на которого из мужей вы сердитесь? На мужа № 1 (который *не моя вина, потому что я ничего не сделала, а он кричит на меня*) или на мужа № 2 (который выходит из семян, которые я посеяла, крича на детей)? Должно быть, вы сердитесь на мужа № 1. Поскольку с мужем № 2 понятно, чья эта вина: МОЯ СОБСТВЕННАЯ. Невозможно рассердиться на человека, если вы знаете, что он на 100 % является результатом того, как вы сами поступили на прошлой неделе с детьми!

7) Когда вы сердитесь, вы буквально сердитесь на ничто

Если все это правда, то каждый раз, когда мы сердимся на кого-то (или даже на *что-то*, например на погоду или пробки на дороге), *мы на самом деле сердимся на что-то, чего вообще нет и никогда не может быть*. Это означает, что каждая негативная эмоция, которую мы когда-либо испытывали в своей жизни, *была направлена на вещь или на человека, которых даже не существовало*. Когда мы поймем это, то сможем навсегда перестать сердиться на что бы то ни было. (Если только вы не захотите рассердиться на себя за то, что посеяли это семя!)

Согласно «Сутре Алмазного Ограничника», это **единственный** путь для человека *навсегда расстаться с отрицательными эмоциями, такими как раздражение и гнев*. И этот путь перед вами. Это все учение «Сутры Алмазного Ограничника». А теперь читайте комментарий Чоне Ламы и разбирайтесь подробно!

Три жизни Чоне Ламы

Традиция комментариев, раскрывающих суть древних текстов, пришла из санскрита, а затем попала в китайский и тибетский языки. Она содержит более 200000 ценнейших книг, хранящих знания об аллегории про «Двух мужей». Эта информация способна изменить весь мир.

Только представьте, что было бы, если бы мы все всегда помнили, что люди или ситуации, раздражающие нас, на самом деле исходят из нас. Просто представьте себе: если бы мы все понимали, что делиться тем, что у нас есть, а не конкурировать друг с другом – это единственный способ увеличить свой доход. Представьте, что мы могли бы «посеять» любую жизнь, какую захотим. Мир буквально стал бы раем для каждого из нас. Это тот вклад, который может сделать книга, находящаяся в ваших руках, – великий комментарий Чоне Ламы к «Сутре Алмазного Огранщика». И нам невероятно повезло, что именно он написал его. Из сотен великих авторов Чоне Лама уникален тем, что умеет преподносить сложные темы в предельно ясной и структурированной форме. Вместо того, чтобы предполагать, будто обращается к экспертам в этой области, он проводит нас через учение логично, постепенно и с вниманием. Без преувеличения можно сказать, что из сотен выдающихся мастеров этой древней традиции комментариев работы Чоне Ламы имеют наибольшие шансы донести до Запада великие, спасительные для мира идеи. Давайте взглянем на события его жизни, которые сформировали его мышление и стиль изложения. Мы будем использовать несколько источников. Наиболее трогательным является краткое автобиографическое произведение в стихах, которое он написал в последний год своей жизни в возрасте 73 лет, что являлось очень преклонным возрастом в Тибете 1700-х годов. По интонации этой работы ощущается, что он раскрывает нам части своей жизни и своего мышления, о которых никогда не говорил раньше, осознавая, что его конец может быть близок³. Этот комментарий Чоне Ламы к «Сутре Алмазного Огранщика», кстати, был написан всего несколькими годами ранее, и поэтому, можно сказать, представляет кульминацию его размышлений. В заключительном обзоре своей жизни Лама делит ее на три части: внешнюю, внутреннюю и мистическую. Мы начнем, как и он, с биографических событий.

³ Краткое автобиографическое произведение называется «Слова, чтобы порадовать беспристрастный народ»; см. библиографическую статью B10 (ACIP текст S25004). Мы также во многом использовали биографический очерк из книг «Сокровища имен» (стр. 485–490, B1, ACIP S12327) и «Сокровища познаваемых вещей» (стр. 449–451, том 1, B27, ACIP R00003), которые, в свою очередь, во многом основаны на биографии под названием «Игра звезд», написанной его учеником за десять лет до биографии в стихах, на которую мы также ссылаемся (B13, S25005). [Здесь и далее в тексте указаны переведенные на русский язык названия книг. Эти книги можно найти в каталоге ACIP по указанным номерам на сайте www.asianclassics.org в разделе library.]

Жизнь Чоне Ламы

Чоне Лама родился в провинции Амдо в северо-восточной части Тибета, на 8-й день первого месяца 1675 года. Этот день считается благоприятным днем месяца, поскольку пришелся на начало второй фазы растущей луны. Его мать звали Келсан Мен, а отца – Сункьяб Бум. Чоне Лама начал учиться чтению и письму у своего отца и других наставников в возрасте 7 лет, хотя позже его родители говорили, что он уже умел это все без чьей-либо помощи. В 9 лет его посвятил в монахи Тричен Гендун Дракпа, настоятель монастыря Чоне Гунчен. Следуя примеру мудрецов, таких как Чже Цонгкапа, живших столетиями ранее, в возрасте 21 года Чоне Лама отправился в столицу Лхасы, чтобы углубить свои знания в одном из монастырей «Великой тройки». В том же году он поступил в монастырь Сэра и начал свое обучение под руководством Таши Пелсанг. Одним из первых заданий Чоне Ламы – как и сейчас для монахов монастыря Сера – стало выучить наизусть «Драгоценность осознаний» Лорда Майтреи и Мастера Асанги, а также «Вступая на Срединный путь» Мастера Чандракирти. Эти две книги дали ему прочный фундамент понимания учений о пустоте в изложении двух ветвей школы Срединного пути. Говорят, что в течение десяти напряженных лет он редко спал на протяжении целой ночи, впитывая в себя теорию «Двух мужей». Чоне Лама рано ступил на площадку дебатов – опять же, как и по сей день поступает каждый молодой монах – и посвятил себя тому, что известно под названием «Коллекция вопросов по логике и теории восприятия». В своей автобиографии он отзывается о тех годах: «Изучая эти темы, я схватывал их налету. Я думаю, что это, должно быть, были семена из моих прошлых жизней», – и это, похоже, относится к большей части его жизненного пути и к его литературным произведениям. Далее он рассказывает об источнике этих «Вопросов», которым является книга «Комментарии к достоверному восприятию» Мастера Дхармакирти. Из превосходных комментариев Чоне Ламы к ней и из его ранней биографии мы знаем, что Чоне Лама также в совершенстве овладел предметом Высшего знания (Абхидхарма), Обетами нравственности (Виная) и таким образом завершил пять традиционных курсов обучения в рамках программы геше («мастер буддизма»), а в возрасте 30 лет с отличием сдал экзамены, дебатировав с 20 000 монахов, собравшихся в Лхасе. В следующем 1706 году он отправился в провинцию Цанг на северо-западе от Лхасы, где получил свое полное монашеское посвящение. В те времена было принято, что монахи находились в послушниках дольше, нежели сейчас, что, возможно, неплохая традиция, дающая людям больше времени на размышления прежде, чем принять окончательные обеты. Затем он поступил в тантрический колледж Гьюту, один из двух крупнейших монастырей в традиции Чже Цонгкапы, посвященный изучению и практике высших, тайных учений буддизма⁴.

Снова следуя примеру многих великих учителей, Чоне Лама после окончания учебы отправился обратно в свою родную провинцию, чтобы поделиться тем, чему он научился. Он привлек внимание государственного наставника провинции Гуоши Нангсо Йеше, который в то время учреждал философский институт при монастыре Чоне. Они стали работать вместе и, когда строительство было завершено в 1714 году, Чоне Лама стал первым руководителем этого учебного заведения. Из нескольких его текстов известно, что Гуоши продолжал поддерживать и поощрять работу Чоне Ламы и в последующие годы. В 1721 году Чоне Лама покинул должность руководителя философского института и на 6–7 лет погрузился в писательскую деятельность. Это, несомненно, было его самое продуктивное время на литературном поприще. К 1727 году, благодаря просьбам Гуоши, он вернулся к административной и преподавательской деятельности, а в 1729 году он основал еще один институт для изучения и практики тайных

⁴ Если вам интересны учителя и учения, больше всего повлиявшие на формирование Чоне Ламы в годы его становления, почитайте обширное описание в конце биографии Нгаванг Таши.

учений. Чоне Лама снова подал в отставку примерно в 1737 году и провел последние десять лет своей жизни за написанием книг и частным преподаванием. Даже в преклонном возрасте он часто путешествовал в другие районы Тибета, куда его приглашали на лекции. Он покинул этот мир в 1748 году.

Рукописи

Рукописи Чоне Ламы охватывают всю тематику буддизма; у него хватило смелости и энергии глубоко погрузиться во все его многочисленные основные темы, каждая из которых почти отдельный язык сама по себе. В великой школе Мэй монастыря Сера его произведения считаются целой серией, сопровождающей стандартные учебники, составленные выдающимся Кедрупом Тенпа Даргье (1493–1568). Предание в Сера Мэй гласит, что собрание сочинений Чоне Ламы считалось настолько ценным, что почти все экземпляры строго хранились в монастырской библиотеке. Этот обычай привел к трагедии когда во времена Культурной революции библиотека была уничтожена и во время бомбардировки все эти книги сгорели.

В ходе 14-летней работы по каталогизации массивной тибетско-язычной коллекции Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге Проект сохранения азиатской классики (ASIP) смог определить местонахождение всего собрания сочинений Чоне Ламы. В соответствии с условиями контракта мы смогли отсканировать, а затем оцифровать все 11 томов и также сделать их доступными для широкой публики бесплатно. Директор ASIP Джон Брэди и сотрудник Джейсон Данбэр внесли особый вклад в успешное сохранение всех рукописей Чоне Ламы. С тех пор была опубликована более расширенная версия в 14 томах, которую можно найти в его библиографии. Обе версии собранных сочинений заканчиваются парой томов (про-нумерованных как *Aa* и *Aa-a*), которые, похоже, были вырезаны позже, так как все датированные колофоны (15 из них) относятся к последним пяти годам его жизни. Биография Чоне Ламы, написанная ранее, содержит в конце обширный перечень завершенных к тому времени работ, некоторые из них до сих пор не вырезаны, и, похоже, есть такие, которые до сих пор отсутствуют в печатных изданиях собраний его произведений.

Первое, что можно сказать о сочинениях Чоне Ламы, – это то, что они обеспечивают очень твердую и глубокую философскую основу для всех, кто стремится понять эту изысканную традицию древней мудрости. В ряду великих книг курса геше он составил обширный анализ «Орнамента осознаний» на 800 страницах – классическое изложение концепций Независимой ветви школы Срединного пути. Если добавить к этой же работе его обзоры, а также комментарий к четырем традиционным дополнительным темам, то Чоне Лама написал более тысячи страниц по этой теме. Что касается высшей половины этой школы, так называемой ветви «Последствия», то в шести комментариях и аналитических трактовках он написал еще почти 800 страниц. Его учебник по «Высшему знанию» (Абхидхарма) насчитывает более 400 страниц, а его объяснения «Нравственности, основанной на обетах» (Виная) – более 200 страниц. Финальный предмет курса геше – «Логика и теория восприятия» (Прамана) – Чоне Лама раскрыл в своей собственной версии Собрания тем на 320 страницах. Он также внес свой вклад в виде важных работ по школе «Ум только» и по «Шагам на пути» (*лам-рим* на тибетском языке), которые можно считать двумя дополнительными темами в обучении на степень геше. Здесь мы также можем отметить его работы по сиддханте, или сравнительному изучению религиозных систем. Но можно также сказать, что большая часть мастерства и уникального стиля Чоне Ламы проистекает из его интересов, выходящих за рамки «трудных» философских предметов. Его собрание сочинений является сокровищницей широкого интеллектуального любопытства и духовного поиска. Он занимался, например, известными темами глубокой практики, такими как «Подношения ламам» Его Святейшества Первого Панчен-ламы, Лобсанг Чукьи Гьелцен (1565–1662), и другими практическими текстами, в центре внимания которых находится личный учитель, а также циклом «Мантры Микцема», сфокусированном на Чже Цонг-капе. Кроме того, мы знаем его труды по практике глубокого ретрита и личного очищения, а также рекомендации о том, как поддерживать нравственный образ жизни, в частности, посредством соблюдения трех типов обетов. Вся работа Чоне Ламы посвящена бодхичитте – развитию

желания видеть, как весь мир становится местом спокойствия и счастья; как реализуется концепции духовного прибежища, являющегося основой этого стремления. В мирской сфере Чоне Лама подробно писал об истории, географии, психологии, поэзии, грамматике, лингвистике и календарном расчете. В целом о самой жизни. Он дал нам советы, как продлить человеческую жизнь, а затем как совершить путешествие в бардо – мир за ее пределами. Для великих лам по линии передачи Чже Цонгкапы нетипично напрямую комментировать самые ранние учения Будды, но здесь снова Чоне Лама – исключение. Мы знаем, что одной из первых вещей, которую он сделал, когда вернулся домой после учебы в центральном Тибете, было устное прочтение около 100 000 страниц Кангьюра – прямых учений Будды, созданных приблизительно за две тысячи лет до этого. Чтение этих учений вслух его последователям, должно быть, вызвало его интерес ко многим этим работам. В комментарии к «Алмазному Огранщику», например, можно видеть, как он свободно владеет текстами древних индийских сутр и комментариями к ним, отсылая читателей к первоисточникам. Он также написал объяснения к «Материнским сутрам», «Сутре сердца», сутрам о карме и важной работе Арьи Нагарджуны. Его биограф отмечает, что Чоне Лама изучал как древний санскрит, так и монгольский язык, и сам он рекомендует регулярные и глубокие исследования оригиналов Будды, ранних индийских мастеров и «Отца и его сыновей», ссылаясь на более чем 25000 страниц блестящего комментария Чже Цонгкапы и двух его главных учеников, Гьялцаба Чже Дарма Ринчена (1364–1432) и Кедрупа Чже Гелек Пел Сангпо (1385–1438). Отношение Чоне Ламы к произведениям этой древней классики было не просто как у читателя; как и большинство великих лам, он выучил многие из них наизусть.

Его способность к запоминанию была легендарной, и даже в самом начале обучения в Сера он был назначен *кёртуном* своего класса. Это лидер класса, в обязанности которого входит заучивание наизусть огромного количества монастырских учебников и декламация их перед настоятелем каждый раз, когда класс переходит к новой теме.

Из его биографии мы видим, что он также запомнил большие разделы «Великой книги по шагам пути» (Лам-рим Ченмо) Чже Цонгкапы, и «Сущность красноречия», которая в итоге зародила мастерство Чоне Ламы в искусстве интерпретации взаимопроникновения духовных идей древних буддийских школ, без которого различия между учениями могут быть непонятными. Считается, что умение Ламы заучивать наизусть особенно пригодилось ему во время участия в Зимних дебатах в монастыре Джанг. Это шанс, который выпадал раз в год лучшим выпускникам монастырей Великой Троицы – кандидатам в геше – встретиться лицом к лицу друг с другом во время очных дебатов, которые продолжались целый месяц, – это что-то вроде Олимпийских игр буддийской философии, которые проводятся и по сей день. Здесь он снова был признан выдающимся.

Помимо мастерства в философии и образовании, не связанном с духовностью, Чоне Лама преуспел в высших, секретных учениях буддизма. Из более чем 250 сочинений в различных сборниках его произведений почти 100 посвящены этим темам. Работать с каждым из его обширных комментариев на эту тему чрезвычайно комфортно, так как он снова прилагает все усилия, чтобы логически организовать материал, а также предугадать и разрешить вопросы и проблемы, которые, несомненно, придут студенту на ум. Его рассмотрение работы внутреннего тела дает глубочайшее понимание вопроса.

Из его биографии мы узнаем, что значительная часть этой способности к высшим учениям зародилась еще в детстве, когда его родители и учителя познакомили Чоне Ламу с тайными циклами божественных существ, таких как Тара, Белый Зонт, Бхайрава, Вайрочана и Амиताюс. В монастыре Сера этот ряд расширился до Гуйя Самаджи, Будды Медицины, Манджушри и Санвары.

Говорят, что многие сочинения Чоне Ламы на эти темы во многом обусловлены тем, что он составлял новые работы для самостоятельного изучения его учениками в институте сек-

ретных учений, который он основал в 1729 году. Также говорят, что эти и другие его работы были настолько востребованы студентами и преподавателями, что многие из них были вырезаны на деревянных дощечках почти мгновенно и спонтанно, чтобы каждый мог получить копию. Учитывая, что рукописи Чоне Ламы являются одними из лучших проводников к этой древней мудрости для людей в современном мире, мы придаем особое значение его шедеврам. Наша серия переводов древней азиатской литературы «Классика Алмазного Огранщика», как предполагается, будет включать 108 работ. В дополнение к этому комментарию к «Алмазному Огранщику» наша команда уже приступила к переводам текстов Чоне Ламы по «Сутре сердца», «Высшему знанию» (Абхидхарма), «Сравнительным системам школ» (Сиддханта) и «Медитациям на пустоту» (*лТа-кхрид* на тибетском языке). Заключительное слово о его богатом литературном творчестве принадлежит самому Чоне Ламе: «Может быть, я и не был великим мастером, но похоже, что в своих прошлых жизнях я много молился, чтобы поделиться этой мудростью с другими, и именно поэтому я смог так много написать». Его биограф Нгаванг Таши говорит об этом более прямо: «Просто он *работал усерднее*, чем любой другой лама, которого мы когда-либо видели».

Духовный аспект жизни Чоне Ламы

В краткой автобиографии Чоне Лама далее описывает свою духовную жизнь. Он невероятно откровенен, зная, что это может быть одной из последних вещей, которые он когда-либо создаст. Вот строки, раскрывающие его личную духовную практику: «Похоже, что многие люди фокусируются в своей личной практике на попытках увидеть божественные существа лицом к лицу. Я всегда считал, что для меня важнее сосредоточиться на улучшении моей способности любить, чувствовать сострадание к нуждающимся, работать во имя чистого и спокойного мира и понимать, откуда исходит сама реальность».

Вот что он говорит о медитации: «Вы знаете, что существуют глубокие состояния медитативной концентрации, которые часто не имеют особого духовного содержания, – в древних духовных текстах их называют “медитации сферы форм” и “медитации бесформенной сферы”. Я вижу много людей, прилагающих к этому усилия. Сам я всегда думал, что лучше попытаться овладеть буддийской практикой принятия прибежища, где мы стремимся защитить себя и других пониманием Будды и пустоты».

О своих целях он говорит: «На самом деле мир представляет собой огромный нисходящий цикл: болезненные события вызывают в нас реакции, которые создают следующее болезненное событие. Одной из целей в моей жизни была попытка разорвать этот цикл».

Что касается его личного духовного развития в течение прожитой жизни, то он достаточно открыто делает заявления вроде этого: «С самого детства у меня были моменты спонтанного и очень искреннего сострадания к другим. За годы своей духовной практики я прикладывал сознательные усилия, чтобы усовершенствовать эту прекрасную основу. И я могу сказать, что теперь моя забота о других стала по-настоящему сердечной и искренней».

«Я не знаю, могу ли я честно сказать, что у меня был тот прорывной момент прямого восприятия всех существ во вселенной с абсолютной любовью к ним и решимостью вечно им служить. С другой стороны, я работал над этим, и я понимаю, что если бы я этого не делал, моя жизнь была бы потрачена впустую».

«Моей основной практикой было освоить пустоту, но делать это так, чтобы сострадание было в основе пустоты. Могу честно сказать, что я осознал саму суть этой пустоты».

О том, как достичь этой наивысшей цели – увидеть пустоту напрямую, он говорит: «Главное различие между всеми историческими школами буддизма заключается в том, как они рассматривают понятие пустоты, а точнее, от чего пуста эта пустота: идея реальности, которая есть у всех нас все время и которая совершенно ошибочна. Как решить эту проблему? Ознакомьтесь с тем, что, по мнению каждой школы, отсутствует в пустоте. Изучайте Нагарджуну. Изучайте Чандракирти. Изучайте Цонгкапу и его сыновей. И убедитесь, что понимаете, как вещи могут быть совершенно пустыми и в то же время делают то, что они делают».

Выше мы очень подробно объяснили это с помощью Ручки и того, как она пишет. Далее он говорит: «Способ изучить пустоту состоит в том, чтобы сидеть и тщательно все обдумывать. В древних духовных текстах можно найти тысячи различных доказательств пустоты. Ради всего святого, изучите их! Они освободят вас».

«И не забывайте, – говорит он, – что платформой, благодаря которой вы можете видеть пустоту, является ежедневная практика медитации. Изучайте всевозможные виды медитации и прокладывайте путь к самым глубоким частям секретных учений – высшим учениям буддизма».

Чтение различных рассказов о жизни Чоне Ламы скорее похоже на резюме удивительного человека – другие неожиданные его достоинства, похоже, повторяются.

Он знал не понаслышке о противоречии или политике

Один из определяющих моментов в жизни Чоне Ламы – это обстоятельства, при которых он защищал свою степень геше. Он родился во времена правления Великого Пятого Далай-ламы, впечатляющего ученого, который также укрепил центр власти в стране, построив, например, культовый Дворец Поталы. За этой фигурой, однако, стоял Деси Сангье Гьяцо, государственный министр, который возглавлял большую часть этой деятельности. Великий Пятый Далай-лама скончался в 1682 году, и, что было одним из самых странных хитросплетений политической истории, министру удалось скрывать факт смерти Великого Пятого Далай-ламы в течение целых 13 лет, прибегнув к помощи актера.

Геше часто экзаменовались на публике во время Великого молитвенного фестиваля в столице, который проходил один раз в год. Чоне Лама должен был защищаться на стандартную степень геше, называемую «*качупа*», или «мастер десяти книг». Накануне дебатов была раскрыта уловка с подменой умершего Далай-ламы, которая привела к вспышке противостояний. После короткой борьбы за власть министр был убит, а фестиваль отменен. То, что выглядело как катастрофа для молодого философа, вдруг обернулось другой стороной.

Двадцать тысяч монахов заполнили столицу – это примерно в пять раз больше, чем на обычном Молитвенном фестивале, и внезапно было объявлено, что любой, кто считает себя достаточно подготовленным, может претендовать даже на самую высокую степень геше – *хла-рампа*. Учитель Чоне Ламы в то время, Цультрим Ринчен, схватил его и немедленно отправил туда! Но молодой человек испугался до смерти и, похоже, даже сбежал на какой-то период времени. Но потом чувство, что он должен повиноваться своему учителю, – которое, как мы увидим, было одним из путеводных огней для его личности, – одержало победу. Он действительно явился на заключительные дебаты, и ему было поручено защищать концепции из второй главы классики Мастера Дхармакирти по логике и теории восприятия. Любой, кому приходилось дискутировать на эту тему, знает, что она является одной из самых сложных тем в буддизме. Вы, конечно, можете догадаться, чем закончилась эта история: Чоне Лама преуспел и завершил Фестиваль с наивысшей степенью геше в окружении крупнейшего во всей истории собрания монахов.

Одной из фигур, которые помогли охладить эту ситуацию, был необыкновенный Джамьянг Шепэй Дордже (1648–1721) из монастыря Дрепунг, который заслуживает место рядом с Чоне Ламой в своем мастерстве владения всеми предметами древней традиции мудрости, а также способности преподносить их. Мы даже видим в его биографии, что Чоне Лама обучался у него (учитель там упомянут по его духовному имени, Нгаванг Цундру). На самом деле более ранний биограф Чоне Ламы называет себя Нгаванг Таши, и есть большая вероятность, что это знаменитый ученик Джамьянг Шепы, известный как «Нгаванг Таши из клана Сей», который жил в 1678–1738 годах⁵.

По возвращении домой в провинцию Чоне Чоне Лама успешно вращался среди влиятельных правительственных деятелей, таких как Гуоши, налаживая сотрудничество, которое вело к взаимному успеху. Как управляющему любого крупного образовательного учреждения по всему миру, в любой исторический период, ему также приходилось принимать трудные решения, в том числе в его случае намерение сделать учебную программу в монастыре Чоне одной из самых жестких в Тибете. Это, естественно, привело к некоторым разногласиям и сопротивлению со стороны его коллег-монахов, но он снова проявил себя прекрасным дипломатом и одержал победу.

⁵ «Нгаванг Таши из клана Сей»: Его работа «Собрание тем по логике», возможно, лучшая из всех, что когда-либо были написаны, и она была включена в серию переводов «Классика Алмазного Огранщика».

Великое трудолюбие Чоне Ламы

Как мы поняли из комментария его биографа выше, Чоне Лама умел работать и усердно трудиться. Еще в детстве он часто сидел и заучивал самостоятельно молитвы, а потом бежал делать работу по хозяйству для отца, которая включала долгие часы на пастбище в горах или написание писем и других документов в конторе отца.

Его литературные шедевры говорят сами за себя, и мы наблюдаем ряд событий в его дальнейшей жизни, когда он буквально вынужден убегать и запирается в построенной им небольшой хижине, просто чтобы заниматься практикой и писать свои книги. В одном случае мы видим, как он прячется от благонамеренных родственников, которые хотят принести ему еду. Говорят, что одной из причин, по которой он согласился с указанием Гуоши возобновить свою работу в качестве настоятеля монастыря, было то, что он буквально умирал с голоду в своей хижине, пытаясь написать все больше и больше книг.

Ответственность

Любой, кто пытался создать, построить крупное образовательное заведение и управлять им, как делал Чоне Лама, – и он это делал успешно, – может сказать, что существует бесчисленное множество проблем и препятствий. Можно сказать, что он действительно был человеком, который взял на себя личную ответственность за своих товарищей и за то, чтобы все было сделано.

Он был человеком!

Мы понимаем из его биографии, что Чоне Лама был в то же время довольно человечным, и он знал это. Он комментирует, что в те дни, когда он был признан лучшим мастером дебатов от монастыря Сера во время очных соревнований, ему приходилось бороться с чувством гордости. В другой раз мы видим, как он отказывается участвовать в дебатах с некоторыми критиками, опасаясь, что он не сможет сохранить свое равное отношение ко всем.

Одним из самых трудных послушаний в тибетском монастыре называют «*кангцен герген*», или «хозяин дома». Это своего рода няня – наставник, который должен присматривать, скажем, за 20–30 очень молодыми монахами, поддерживать среди них дисциплину, следить за тем, чтобы они были хорошо накормлены и одеты, и загружать их учебой и запоминанием, чтобы с ними не было проблем. В какой-то момент в своей биографии Чоне Лама признается нам, что одной из причин, по которой он вернулся в свою родную провинцию, было то, что он услышал о том, что его собираются назначить «хозяином дома» в Сера!

Открытость к различным точкам зрения

Из его биографии мы узнаем, что Чоне Лама вырос в семье, открытой для разных точек зрения. Его отец на самом деле был не только благочестивым буддистом, но также и мастером Бона – древней шаманской религии Тибета. И вот в детстве наш Лама наблюдал за тем, как его отец исполнял бонские предсказания будущего (на тибетском языке это называется «*накци*»), даже в то время как его мать читала молитвы Тары в традиции Гелукпы. В одном месте мы видим его, все еще ребенка, перелистывающего и запоминающего наизусть любимые строфы известного «Собрания песен» Миларепы – святого еще одной тибетской традиции, Кагью. Отец Чоне Ламы также практиковал путь Древних Тибета «Ньингма». Для любого искателя посвятить себя всем этим разным подходам было довольно редким явлением в тибетской культуре. На самом деле можно сказать, что сам Чоне Лама впоследствии посоветовал бы не делать этого, учитывая его полное понимание идей Чже Цонгкапы, но в то же время он сильно способствовал взаимному уважению среди различных путей. На самом деле в конце его жизни произошел интересный случай, когда к Чоне Ламе обратились преданные последователи Бона, умолявшие его написать несколько трактатов об их собственных верованиях, которых к тому времени он больше не придерживался. Он любезно согласился с этой просьбой, и некоторые биографы отмечают, что, хотя он выполнил это задание, эти сочинения были использованы конфиденциально и остались невырезанными из-за опасения противоречий, которые они могли бы вызвать среди собратьев его монастыря.

Преданность своим учителям

Корнем буддийского пути со времен Будды всегда были отношения между мудрым духовным учителем и его учеником. Преданность Чоне Ламы этому духовному пути постоянно прослеживается на протяжении всей истории его жизни. Мы видели, как его решение следовать советам учителя на Великих Дебатах, несмотря на его сильный страх, задавало тон всей его жизни. В его биографии есть также запись о том, когда по дороге домой в Чоне, он заехал в деревню к ламе, который недолгое время обучал его на пути в Лхасу, более десяти лет назад. К тому моменту, говорит Чоне Лама, он осознал, что то, чем делился с ним тогда этот учитель, было неполным или даже неверным. Но в то же время он признает, что отношения с гуру имеют первостепенное значение для духовного прогресса, и он решает помочь стареющему ламе любым возможным способом. К этому моменту своего путешествия Чоне Лама полностью разорен, но он останавливается в этой деревне на полгода и отдает себя во временное пользование для проведения церемоний *шантен* (тех обедов в доме спонсора, о которых мы упоминали в начале этой книги), чтобы собрать немного монет, которые он благородно преподнесет своему бывшему Учителю. И только после этого он продолжит свой путь домой.

Большое, чувствительное и любящее сердце Чоне Ламы

Одним из первых предметов, которые Чоне Лама когда-либо изучал, еще будучи подростком дома, была медицина. В его биографии мы читаем, что он был помощником и учеником главного врача Такри Джилонга и довольно далеко продвинулся в учебе, научившись лечить даже прогрессирующие болезни с состраданием и заботой. Это и другие события в его жизни поспособствовали развитию его способности к сопереживанию. Мы часто видим, что люди, испытывающие особые трудности в младенческом возрасте, похоже, приобретают большую способность к состраданию. Говорят, что в первые годы жизни его отец уехал в командировку на восток и вернулся с опасной лихорадкой, которой вскоре заразилась и его мать. Она не могла ухаживать за младенцем, и только усилия его тети, сумевшей найти кормилицу, спасли ему жизнь. Интересно, что намного позже в его жизни Чоне Лама видит важный сон, в котором Тара, Будда в женском облики, снова спасает ему жизнь, даря ему духовное молоко из своей груди.

По дороге в Лхасу, в местечке под названием Накчука, он и его товарищи оказались в эпицентре серьезной эпидемии, и несколько человек из группы сразу же погибли. Это привело Чоне Ламу к решению, что лучшее, что он может сделать, – это стать учителем, кем он в конечном счете и стал. Даже в более поздние годы он был хорошим сыном, и мы являемся свидетелями воссоединения его с родителями по возвращении в Чоне в 1707 году. Позже мы узнаем о его первой отставке с поста настоятеля и что его мать умерла в 1715 году, а затем, несколько лет спустя, от оспы скончался его любимый двоюродный брат Тендзин Шераб. Эти события повергли Чоне Ламу в такое горе, что он ушел в отшельничество на семь долгих лет для молитв, размышлений и писательства. Говорят, что впервые его произведения были вырезаны на деревянных дощечках как раз в тот период. Такова была реакция его учеников на то время, когда им пришлось довольствоваться лишь ограниченным контактом с Чоне Ламой.

Знать, что важно

Последнее, что биограф должен сказать о Чоне Ламе, – это то, что он действительно не заботился о почестях, встречах с известными людьми и т. п. Он знал, что было важно – изучение на пути, а затем практика того, что он изучил.

Мистическая сторона жизни

Это подводит нас к заключительной главе истории Ламы, которая является его собственным описанием его мистической жизни – его сны и видения. Во время интервью для своей ранней биографии Чоне Лама упорно отказывается раскрывать какие-либо из этих подробностей, потому что, как он выразился, прежде всего, он хочет соблюдать традицию предотвращения любого преувеличения своих собственных духовных достижений.

Во-вторых, по его словам, он заметил, что каждый раз, когда он делится своими особыми снами или видениями даже с близкими друзьями, эти духовные откровения прекращаются на несколько месяцев! Но в последние дни в своей последней автобиографической поэме он наконец сдается и делится с нами.

В этой поэме есть рассказ о трех видениях, которые особенно важны для нас. Вот как сам Чоне Лама описывает их:

«Самый ранний сон, который я помню, пришел ко мне, когда я был еще совсем маленьким мальчиком, и он повторялся несколько раз. Я стою на земле этой великой планеты и смотрю в сторону восточного неба. Издалека я вижу несколько фигур, летящих ко мне сквозь синеву: все они выглядят как Будды. Они останавливаются над моей головой, а затем улетают прямо на запад. Я до сих пор не знаю, что означает этот сон. И я часто видел другой сон. Я стою и снова смотрю на восточное небо, и вдруг сверху появляется Мягкий Голос – Манджушри, воплощение мудрости всех Будд, сияя красновато-золотистым светом. Он настолько прекрасен, что у меня замирает дыхание. Снова он устремляется на запад, но я зову его и прошу остановиться. Мне кажется, что если он это сделает, то у меня будет шанс поклониться ему, хотя бы на несколько мгновений. А потом вдруг он разворачивается, ныряет вниз и растворяется у меня в груди. И я думаю про себя: «О да, теперь я получил его благословение». В третьем сне я вижу Нагарджуну, реализованное существо, того, кто видел пустоту напрямую и написал величайшие слова о том, как совершить этот подвиг. Его тело соткано из чистого золота и сияет как солнце. Он также путешествует по небу, направляясь на Запад. Он тоже останавливается, приближается и растворяется во мне, и я просыпаюсь в чистой радости».

Если будды действительно живут вечно и могут видеть будущее и если у Чоне Ламы действительно была близкая связь с ними и с их величайшими представителями, то не будет плодом воображения сказать, что в этих снах он видел послание из будущего – того будущего, когда самые великие произведения одного из самых понятных писателей древней традиции мудрости Азии будут переведены и полетят на Запад и в остальной современный мир, чтобы помочь нам сотворить совершенный мир, вместе.

Огранка алмазов

Заключительное слово. Спустя годы после того, как начали появляться переводы «Сутры Алмазного Огранщика» на современные языки, некоторые писатели упоминали ее просто как «Алмазная сутра». Это большая ошибка, так как истинное название имеет большое значение. Интересно, что единственное место, где алмаз упоминается в сутре, – это в названии, которое в оригинале на санскрите звучит как «Ваджра чедика сутра», где «ваджра» означает «алмаз», а «чедика» – «Огранщик». Чоне Лама и Мастер Камалашила (а также Мастер Васубандху) берут на себя ответственность объяснить и алмаз, и огранку, которые являются индикаторами важности метафоры.

В своей высшей интерпретации, алмаз представляет собой саму пустоту по трем причинам. Это связано с абсолютным переживанием видения пустоты напрямую в состоянии глубокой медитации, и в этом есть весь смысл учения в самой сутре: Будда очень сильно хочет, чтобы мы использовали «Алмазного Огранщика» для изучения того, как увидеть пустоту напрямую. Даже если мы просто хорошо понимаем пустоту интеллектуальным способом (то есть если все, что мы делаем, – это понимаем «Ручку»), то, по словам самого Будды, мы никогда больше не сможем попасть в плохое место после смерти⁶. Но если мы пойдем дальше и напрямую увидим пустоту, то, согласно Будде, мы сами станем Буддой в течение 7 жизней⁷. Учитывая, что мы уже провели миллиарды миллиардов жизней в грандиозных циклах страданий, это лучшее, что может когда-либо случиться с нами. Сила пустоты даровать нам эти цели исходит из того факта, что она является высшей реальностью, и таким образом мы можем видеть вселенную с точки зрения двух реальностей: той, которую мы испытываем сейчас в нашей обычной жизни, и более высокой, которую мы видим напрямую, если изучаем эту сутру и подобные учения и применяем их на практике. Прямое восприятие пустоты может произойти только в состоянии глубокой медитации, и когда это происходит в первый раз, то длится примерно двадцать минут. В течение этого времени наш ум напрямую общается с абсолютной реальностью, и мы не можем осознавать никакой другой объект нашей обычной реальности, в которой мы находимся сейчас. Кармические семена, необходимые для проецирования этого опыта на киноэкран нашей жизни, чрезвычайно редкие и «дорогие», и поэтому сам этот опыт обязательно быстро «заканчивается», как это делают семена, в течение этих двадцати минут. И тогда возникает ощущение «спуска» назад в нашу обычную реальность. После возвращения к этой нормальной реальности у каждого человека, который когда-либо видел абсолютную реальность напрямую (пустоту), возникает одно и то же чувство: они отчаянно ищут среди объектов обычной реальности что-то, что может напомнить им о том, что они видели, поскольку они знают, что это спасет их, а со временем и весь мир. И каждый, кто видит пустоту напрямую, находит такой объект в привычной реальности – это алмаз. Это единственный объект, который наиболее близок к абсолютной реальности, опять же, по трем причинам. Прежде всего, в нашей реальности почти нет ничего «абсолютного». Нет объекта, который был бы самым длинным из всех объектов, потому что мы всегда можем добавить еще один сантиметр, и нет времени, которое было бы самым коротким из всех, потому что мы всегда можем разделить этот момент снова. Алмаз, однако, *является* чем-то абсолютным по своей естественной природе – это самая твердая вещь во вселенной. Он в четыре раза тверже рубина или сапфира, которые являются

⁶ *Никогда больше не попасть в плохое место*: см., например, л. 23а известного произведения Чже Цонгкапы «Освещение истинной мысли» (B19, ST05408).

⁷ *Будда за 7 жизней*: см., например, л. 144а, часть 1 автокомментария Мастера Васубандху к его «Сокровищнице высшего знания» (S17, TD04090).

следующими по твердости минералами. Алмаз на самом деле – единственная природная вещь, которая может разрезать алмаз.

Во-вторых, все алмазы химически и структурно полностью эквивалентны друг другу. Самый маленький алмаз на острие механизма для бурения нефтяных скважин и самый большой алмаз в кольце на пальце голливудской кинозвезды – совершенно одинаковые по своему составу. Точно так же каждый объект во вселенной имеет свою собственную пустоту, и все эти пустоты в точности одинаковые – ни меньше, ни больше.

Таким образом, для каждого реального мужа на кухне, который исходит из меня, накричавшей на детей, есть соответствующее *отсутствие* мужа, который *не* происходит из меня, и это пустота мужей.

В-третьих, все алмазы полностью чисты. Если бы мы могли каким-то образом построить чистую алмазную стену между вами и страницей этой книги, которую вы сейчас читаете, и не было бы никакого отражения света под каким-либо углом, то *вы вообще не смогли бы увидеть эту алмазную стену*. Алмазы настолько прозрачны.

Пустота точно такая же. Каждый объект вокруг нас в этой нормальной реальности обладает своей собственной пустотой, и мы всю жизнь живем в окружении всех этих пустот. Если бы мы смогли увидеть только одну из этих тысяч пустот напрямую, в течение всего 20 минут, все наше существо было бы преобразено навсегда.

И все же эти пустоты невидимы для нетренированного глаза, как если бы мы были окружены алмазной стеной, мы видели бы сквозь нее, не *видя* самой стены.

Так откуда же берется *огранка*? Мы сказали уже, что каждый, кто видит пустоту напрямую, сразу же приходит к алмазу как к ближайшему представителю пустоты в нашем обычном мире. Но дело в том, что алмаз *даже отдаленно не похож* на пустоту. Это просто самое близкое, что у нас здесь есть, чтобы напоминать о том, что мы видели в тот счастливый день. В этом смысле алмаз *огранен* или затмевается тем, что он обозначает. По сравнению с реальной пустотой, он практически ничто – он огранен, он разбит. И это истинный смысл названия сутры, что невероятно важно. Не случайно алмаз появляется в таких важных местах в древней традиции мудрости Азии. Прежде всего, это «Сутра Алмазного Огранщика». Во-вторых, в самом названии высшей группы учений в буддизме – *Ваджраяна*, или *Алмазный путь*. И, наконец, форма, которую принял Будда, когда даровал эти несравненные учения, – это *Ваджрадхара*, божественное существо, чье имя в буквальном смысле – *«Тот, Кто Держит Алмаз»*.

Поэтому мы молимся о том, чтобы этот перевод помог мудрости этого алмаза улететь на Запад и в остальной современный мир, чтобы помочь людям понять учение о «Ручке», как посеять их мечты с помощью «4 шагов», и как достичь счастья навсегда, увидев, что разочаровавшего мужа просто никогда там не было.

Геше Майкл Роуч
Дом Радуги
Седона, Аризона, США
Июнь 2019

Толкование «Сутры Алмазного Огранщика» под названием «Солнечный свет на пути к свободе»

[1], [лист 1a],*, RDOR GCOD KYI 'GREL PA THAR PAR BGROD PA'I LAM BZANG ZAB DON GSAL BA'I NYI MA ZHES BYA BZHUGS SO,

Здесь содержится комментарий к «Сутре Алмазного Огранщика» под полным названием «Солнечный свет, озаряющий глубокий превосходный путь к достижению свободы».

[2], [л. 1b]. NA MO MANYDZU GHO sh'A YA,

Я преклоняюсь перед Мягким Голосом – Манджугхошей⁸.

⁸ *Манджугхоша*: божественное воплощение всей мудрости всех будд, также известен как Манджушри. Список эквивалентных терминов на разных языках для имен божественных существ и мест приведен в приложениях.

Подношение восхвалений

[3], ,RAB YANGS SGRIB BRAL CHOS SKU'I MKHA' LA 'PHAGS, STONG NYID ZAB MO'I 'BRUG SGRA'I DPAL KYIS MDZES, GDUL BYA'I ZHING SAR DON GNYIS CHAR GYI RGYUN, 'BEB MDZAD THUB DBANG CHU 'DZIN DBANG POR 'DUD,

Я преклоняюсь перед Способным, царем мягких облаков,
Парящим высоко в широком просторе неба, телом реальности⁹, незатемненным,
Великолепным во славе своего грома – звука глубочайшей пустоты,
Посылающим на поля учеников поток дождя – достижение обеих целей¹⁰.

[4], ,BRTAN PA'I 'KHOR LO DGRA BCOM RNAM ROL KYIS,
,ZAB DON 'DRI ZHING LAN KUN LDON LA MKHAS,
,NYON MONGS MED PA'I MCHOG TU LUNG BSTAN PA,
, 'PHAGS PA RAB 'BYOR ZHABS LA GUS PHYAG 'TSAL,

Я преклоняюсь к стопам Субхути, реализованного существа –
того, кто есть
Колесо Твердой Земли¹¹, разрушитель невидимых врагов¹²,
Искусно задающий вопросы и дающий ответы о глубочайшем,
Предреченный как высший из тех, кто свободен от негативных
мыслей.

[5], ,ZAB DON 'GREL PAR RGYAL BAS LUNG BSTAN PA,
,KLU SGRUB 'PHAGS PA LHA DANG ZLA BA GRAGS,
,BLO BZANG RGYAL BA GNYIS PA YAB SRAS SOGS,
,BSHES GNYEN RIM PAR BYON LA PHYAG 'TSAL LO,

Я выражаю почтение духовным друзьям, появившимся один за
другим,
Чтобы разъяснить глубочайшее учение, как предсказано
Победителями: Нагарджуне, и Арьядеве, и Чандракирти тоже,

⁹ *Тело реальности*: то есть ум и абсолютная реальность просветленного существа.

¹⁰ *Обе цели*: то есть все то, в чем мы сами нуждаемся, и все то, в чем нуждаются другие; и только Будда достиг обеих целей. Пожалуй, наиболее известная дискуссия об этой концепции содержится во вступительных строках «Комментария по правильному восприятию» Мастера Дхармакирти; см. л. 94b библиографической записи S8, соответствующей цифровому тексту ACIP TD04210. См. также известное объяснение этих строк у Гьялцаба Чже л. 3b в его тексте «Безупречный свет пути к свободе» (B12, ACIP S05450).

¹¹ *Колесо твердой Земли*: эпитет Манджушри (Мягкого Голоса), просветленного существа, воплощающего всю мудрость будд. На санскрите здесь слово «*Стхирачакра*»; похоже, что это указание на традиционное колесо с восемью спицами, которое олицетворяет продолжающуюся передачу учений Будды; см., например, л. 8а «Ритуала, написанного в прозе, для достижения Ангела Колеса Твердой Земли» (S53, TD03309). Это название также использовалось для обозначения летающего диска или транспорта войск императора мира (см. л. 204а из B2, S12222).

¹² *Разрушитель врагов*: тот, кто видел пустоту напрямую и использовал это знание для устранения своих негативных эмоций навсегда и таким образом достиг нирваны.

Лобсангу Победителю¹³, пришедшему снова, – отцу и сыновьям и
остальным.

[6], 'DIR RDOR GCOD DU GRAGS PA SHER PHYIN SUM BRGYA PA'I 'GREL PA JI
LTAR 'TSAM PA ZHIG DAD PAS BSHAD PAR BYA STE, GZHUNG 'DIS NI BDAG MED KYI
DON 'CHAD PA GTZO BOR MDZAD CING ZLOS TE GSUNGS PA MANG BA DANG, 'DI LA
RGYA 'GREL GCIG LAS BOD 'GREL MI SNANG BAS JI BZHIN 'CHAD DKA' BAR SNANG
NA'ANG RANG BLOS JI LTAR NUS PA BZHIN BSHAD PAR BYA'O,

¹³ *Лобсанг Победитель*: то есть Чже Цонгкапа (1357–1419), величайший буддийский мастер Тибета, чье монашеское имя Лобсанг Тракпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.